

**ИНСТИТУТ СПОРТА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
МИГРАНТОВ РОССИИ**

ВОЛКОВА Ольга Александровна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, дом 6, корпус 1, e-mail: volkovaoa@rambler.ru

ТАРАСОВ Владимир Александрович, старший преподаватель кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, адрес: 308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71, e-mail: mvdvtarasov63@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена социологическому обоснованию института спорта как регулятора в системе социальной интеграции мигрантов в России. Целью исследования является выявление реальных спортивных практик мигрантов и научное доказательство представления института спорта как регулятора в системе социальной интеграции мигрантов России. Исследование проведено в 2022 г. в Белгородской области методом анкетного опроса мигрантов, отобранных при помощи многоступенчатой выборки.

В результате исследования выявлено, что социальный институт спорта на практике в малой степени реализует свой социально-интеграционный ресурс, хотя имеет большой потенциал. Обнаружены компоненты функции института спорта в системе социальной интеграции мигрантов России: рекреационный, социально-психологический, объединяющий, оздоровительный, эстетический. У мигрантов преобладают пассивные, а не активные способы проведения свободного времени. При этом занятия спортом находятся на последних позициях среди остальных видов досуга.

В современных российских условиях целесообразным видится включение института спорта в единую межинституциональную систему, выполняющую функцию долгосрочного мягкого и результативного воздействия на социальную интеграцию мигрантов. В данную деятельность целесообразно включать государственные, муниципальные, частные, а также общественные спортивные организации.

Ключевые слова: институт спорта, социальная функция, регуляция, социальная интеграция, миграция, мигранты.

Цит.: Волкова О.А., Тарасов В.А. Институт спорта в системе социальной интеграции мигрантов России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 4. – С. 78–95.

**INSTITUTE OF SPORTS IN THE SYSTEM OF SOCIAL INTEGRATION OF
MIGRANTS IN RUSSIA**

VOLKOVA O.A., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Moscow), e-mail: volkovaoa@rambler.ru

TARASOV V.A., Senior Lecturer of the Department of Physical Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin (Russian Federation, Belgorod), e-mail: mvdvtarasov63@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the sociological substantiation of the Institute of Sports as a regulator in the system of social integration of migrants in Russia. The purpose of the study is to identify real sports practices of migrants, as well as scientific evidence of the consideration of the Institute of sports as a regulator in the system of social integration of migrants in Russia. The study was conducted in 2022 in the Belgorod region by the method of a questionnaire survey of grants (multi-stage sampling).

As a result of the study, it was revealed that the social institute of sports does not realize its social integration resource in practice, although it has great potential. The components of the function of the Institute of sports in the system of social integration of migrants in Russia are found: recreational, socio-psychological, unifying, health-improving, aesthetic. Migrants are dominated by passive, rather than active ways of spending their free time. At the same time, sports are in the last positions among other leisure activities.

In modern Russian conditions, it seems expedient to include the Institute of Sports in a single interinstitutional system that performs the function of long-term soft and effective regulation of the system of social integration of migrants. It is advisable to include state, municipal, private, as well as public sports organizations in this activity.

Keywords: sports institute, social function, regulation, social integration, migration, migrants.

For citations: Volkova, O.A., Tarasov, V.A. (2023) Institute of sports in the system of social integration of migrants in Russia // Central Russian Journal of Social Sciences. –Volume 18, Issue 4. – P.78-95.

ВВЕДЕНИЕ

В сложившихся российских условиях остро стоит вопрос социальной интеграции мигрантов. Актуальными являются задачи включения мигрантов в принимающее сообщество и снижения мигрантофобии у местного населения. Современные процессы социальной интеграции мигрантов нуждаются в регулировании, основанном на учете результатов научных исследований.

Применительно к изучаемой проблематике ученые, в частности С. В. Рязанцев, придают важное значение взаимосвязи между интеграционными субъектами и инструментами. Отмечается необходимость того, что нужно изменять подход к решению социально-миграционных проблем. Попытка ведения всесторонней статистики не всегда оказывается удачной, поскольку расчеты вести сложно из-за разнонаправленности и мультисоставности миграционных потоков. Но даже в условиях несовершенства статистики следует переориентироваться на разработку программ, которые будут содействовать привлечению качественного человеческого потенциала и всестороннему развитию принимающих регионов и всей страны [Рязанцев С. В., 2018]. То есть речь идет о реализации комплексного подхода к совершенствованию разноуровневого управления процессом социальной интеграции людей, прибывающих на принимающую территорию. Такой комплексный подход предполагает взаимодействие социальных институтов, функционирующих на принимающей мигрантов территории, в совершенствовании процесса социальной интеграции мигрантов.

В контексте данного исследования одними из ключевых понятий являются категории функции и дисфункции. В классическом понимании Р. Мертона функции – это «наблюдаемые следствия, которые служат саморегуляции данной системы или приспособлению ее к среде, а также соответствие ожиданий последствиям» [Мертон Р., 2006].

Если у социального института в его функционировании появляются нарушения, то речь начинает идти о дисфункциях. Обратимся к рассмотрению этого понятия [Осипов Г. В., 1998], используемого в исследовании. В универсальной трактовке дисфункция – это «появление в системе элементов, приводящих к рассогласованию ее функционирования как целого, к отклонению ее поведения от первоначально заданных параметров» [6].

Современный социолог В. Д. Паначев пишет, что в сложившихся условиях институт спорта соответствует всем признакам социальных институтов и в соответствии с этим выполняет в обществе собственные, специфические функции. Они связаны с обеспечением процессов

социализации, образования, воспитания и проч. Данный институт имеет богатую, многоуровневую и разветвленную инфраструктуру, обширное материальное обеспечение, в том числе спортивные комплексы, физкультурно-оздоровительные и спортивно-адаптационные центры и т. п. Институт спорта обладает широкой образовательной базой, включает систему подготовки управленческих, педагогических, тренерских и медицинских кадров [7]. Так, в современных российских условиях одной из главных функций института физической культуры и спорта, участвующего в процессе социальной интеграции мигрантов, может быть признана регулятивная.

При этом регулирование рассматривается как некая специфическая форма влияния, которое направлено не на осуществление кардинальных трансформаций, а на мягкое воздействие, на поддерживание системы в устойчивом состоянии, на ее адаптацию к социальным изменениям [8].

Рассмотрение спорта как социального института, который может быть включен в существующую на сегодня национальную систему социальной интеграции мигрантов-иностранцев [Спаай Р., Югетти С., Уголотти Н., 2022], привело к социологическому осмыслению этого феномена, выделению ряда особенностей этого процесса [12].

Безусловно, каждая страна имеет собственную специфику организации физкультурно-спортивной деятельности и собственную систему социальной интеграции мигрантов. Однако в целом на настоящий момент занятия спортом служат важным научно-практическим индикатором социальной интеграции мигрантов, реализации их права на участие в спортивной деятельности и представлении более широкого социокультурного и социально-экономического контекста для осуществления социальной интеграции мигрантов.

Цель исследования – выявление реальных спортивных практик мигрантов и научное доказательство целесообразности рассмотрения института спорта как регулятора в системе социальной интеграции мигрантов России.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

При проведении исследования применялись институциональный подход Т. Парсонса [Парсонс Т., 1998], системный подход Т. Веблена, У. Гамильтона [Veblen T., 2019; Гамильтон У. Х., 2007], функциональный подход Р. Мертона [4]. Данные подходы позволяют в основном акцентировать внимание на формальной и функциональной сторонах изучае-

мого явления. Кроме того, в работе применены положения неoinституционализма Дж. Мейера и Б. Роузена, П. ДиМаджио и В. Пауэлла [14, 15]. Неoinституционализм позволяет глубже рассмотреть вопрос о соотношении формального и неформального в предмете социологического анализа. Специфика исследования состоит в том, что институт спорта предполагает в отношении мигрантов выполнять как формальные функции, так и неформальные (поскольку официально институт спорта не выполняет интегрирующую функцию, имея свои цели и задачи).

Исследование роли института спорта в системе социальной интеграции мигрантов России проводилось в 2022 г. в Белгородской области. Респондентами явились мигранты, прибывшие и проживающие на территории Белгородской области.

Для сбора данных применялся метод анкетного опроса мигрантов. Анкета была составлена по следующим параметрам, которые входили в исследовательские задачи: активные и пассивные способы проведения мигрантами досуга; места коммуникации мигрантов с местными жителями; посещение мигрантами массовых зрелищных спортивных соревнований; виды спорта, которыми занимаются мигранты; мотивы мигрантов для занятия физической культурой и спортом; препятствия, которые мешают мигрантам заниматься спортом.

Для организации и проведения эмпирического социологического исследования на основе многоступенчатой выборки (территория исхода, сфера деятельности, возраст, пол) было отобрано 600 мигрантов. Это люди, прибывшие из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, с Украины и из других стран. Ошибка выборки составила 0,4. Проведен корреляционный анализ данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Компоненты функции института спорта в системе социальной интеграции мигрантов России

В результате исследования были выделены компоненты функции института спорта в системе социальной интеграции мигрантов. Данная функция осуществляется в рамках института спорта и направлена на достижение социальной интеграции мигрантов в Белгородской области. Функция социального регулирования является однородной, поскольку включает в себя воздействие на различные элементы социальной интеграции мигрантов на принимающей российской территории.

Так, обнаружены следующие компоненты функции института спорта по социальной интеграции мигрантов в России: 1) рекреационный компонент; 2) социально-психологический компонент; 3) объединяющий компонент; 4) оздоровительный компонент; 5) эстетический компонент.

Данные компоненты функции института спорта по социальной интеграции мигрантов имеют некоторые специфические характеристики. Рекреационный компонент – социальная интеграция мигрантов посредством включения в совместную с местным населением досуговую деятельность, связанную с отдыхом от работы. Социально-психологический компонент – социальная интеграция мигрантов, включающая эмоциональную разгрузку, избавление от психологического стресса, накопившегося во время пребывания на принимающей территории. Объединяющий компонент – социальная интеграция мигрантов, характеризующаяся сближением с членами спортивной команды или группой болельщиков, в число которых входят как мигранты, так и местные жители. Оздоровительный компонент – социальная интеграция мигрантов, сопровождающаяся приобретением и сохранением внимательного отношения к своему состоянию здоровья, к накоплению физических телесных ресурсов для осуществления трудовой деятельности на принимающей территории и для реализации репродуктивной функции. Эстетический компонент – социальная интеграция мигрантов, связанная с социокультурной адаптацией и социализацией, с усвоением традиционных для местных жителей норм и новых тенденций восприятия и оценки внешнего вида (визуально приемлемой физической формы).

Обозначенные выше компоненты функции института спорта в системе социальной интеграции мигрантов разделены достаточно условно, между ними нет четких границ, и они тесно связаны между собой. Например, оздоровительный компонент тесно переплетается с эстетическим, так как приятный внешний вид предполагает хорошее состояние здоровья, которое, в свою очередь, способствует тому, что человек хорошо выглядит. В результате с ним с большим удовольствием общаются окружающие люди, в том числе из числа местных жителей (объединяющий компонент). Так, в системе социальной интеграции мигрантов могут быть выделены различные компоненты функции института спорта. Но современные проблемы интеграции мигрантов посредством института спорта в принимающий социум обусловлены не только настроениями, существующими у местных жителей, но и рядом особенностей самих мигрантов.

Речь идет о важности политико-правового, экономического и социокультурного положения мигрантов. Политико-правовой статус мигрантов прежде всего связан с видом миграции (образовательная, трудовая, семейно-брачная и проч.), так как причина миграции и политико-правовой статус мигранта в стране приема могут определять вероятность того, что человек будет заниматься спортом (например, если он студент, то для него будет являться необходимостью посещение занятий по физической культуре). Экономический статус может определять вероятность приобретения платных абонементов для посещения частных спортивно-оздоровительных центров. Социокультурный статус (в том числе религиозная принадлежность) в некоторых случаях определяет этническое и гендерное распределение социальных ролей, в том числе относительно спорта. В целом сложности социальной интеграции мигрантов связаны, с одной стороны, с их маргинальным положением, а с другой стороны, с их сходными этнокультурными характеристиками, которые либо способствуют, либо препятствуют вхождению в принимающее сообщество.

2. Основные способы проведения мигрантами свободного от работы времени (в контексте функции института спорта в системе социальной интеграции мигрантов России)

Обратимся к анализу результатов опроса мигрантов Белгородской области. Итак, мигрантам был задан вопрос о том, как они проводят свое свободное время. Материалы анкетирования подтверждают, что здесь преобладают те способы, которые являются не активными, а пассивными. Это сон, просмотр видео рекреационного содержания, прослушивание приятной музыки. Такое проведение свободного от работы времени не требует вложения каких-либо дополнительных затрат или усилий.

Так, в результате анализа материалов анкетирования сделан предварительный вывод о том, что у мигрантов существенно преобладают пассивные способы проведения досуга (свободного от работы времени). Данные распределились так (по уменьшению количества выборов, сделанных респондентами):

- сон, спокойный отдых, не предусматривающий никакой физической нагрузки (94,5 %);
- просмотр видеоконтента по телевизору, в компьютере или в телефоне (а также в других гаджетах) – передач и художественных фильмов (91,8 %);

- индивидуальное или коллективное прослушивание различной музыки (63,2 %);

- просмотр материалов в сети Интернет, выбранных в зависимости от личных предпочтений (85,7 %).

Вполне возможно, выбор пассивных способов проведения досуга обусловлен тем, что мигранты в основном заняты в профессионально-трудовой деятельности предпочтительно физическим трудом. Поэтому им требуется время для восстановления физических сил для продолжения работы.

Однако в ходе социологического исследования были выявлены не только пассивные, но и некоторые активные способы проведения мигрантами своего свободного от работы времени. Среди таковых были упомянуты очные встречи с земляками, друзьями, близкими и знакомыми людьми, общение (88,7 %), занятия спортом (9,2 %), посещение различных массовых мероприятий развлекательного характера (7,2 %). Можно предположить, что территориальная удаленность от родной страны и от круга общения, привычного для мигрантов в стране исхода, является серьезной причиной того, что мигранты стараются проводить свободное время, общаясь с теми, кто им близок в социокультурном плане.

Как видно из результатов анкетного опроса, непосредственно активные занятия спортом и физической культурой не входят у мигрантов в число приоритетных занятий в свободное от работы время. Данный пункт набрал лишь 9,2 % выборов, то есть находится на последних позициях среди всех названных.

Если сравнивать с данными по местному населению, то имеются различия. К примеру, в целом по российской выборке, согласно данным Росстата, регулярные занятия различной интенсивности характерны в среднем для 27,2 % граждан страны [3]. То есть сравнительный анализ показывает, что опрошенные мигранты примерно в три раза меньше занимаются спортом, чем местные российские жители. В целом преобладают всё же не активные, а пассивные способы проведения мигрантами свободного от работы времени, которые не связаны с выполнением какой-либо физической нагрузки.

3. Места общения мигрантов с местными жителями, посещение мигрантами массовых спортивных мероприятий на принимающей территории

Важным вопросом, направленным на достижение цели исследования, является определение тех мест, где мигранты Белгородской области

чаще всего общаются с местными жителями. Результаты анкетирования продемонстрировали, что коммуникации осуществляются преимущественно там, где мигранты живут (74,8 % выборов), где учатся их дети (68,7 %), где они работают (на территории работодателя – 46,7 %). Спортивные клубы, секции и группы названы в 10,5 % случаев, что не является высоким показателем по сравнению с остальными (рис. 1).

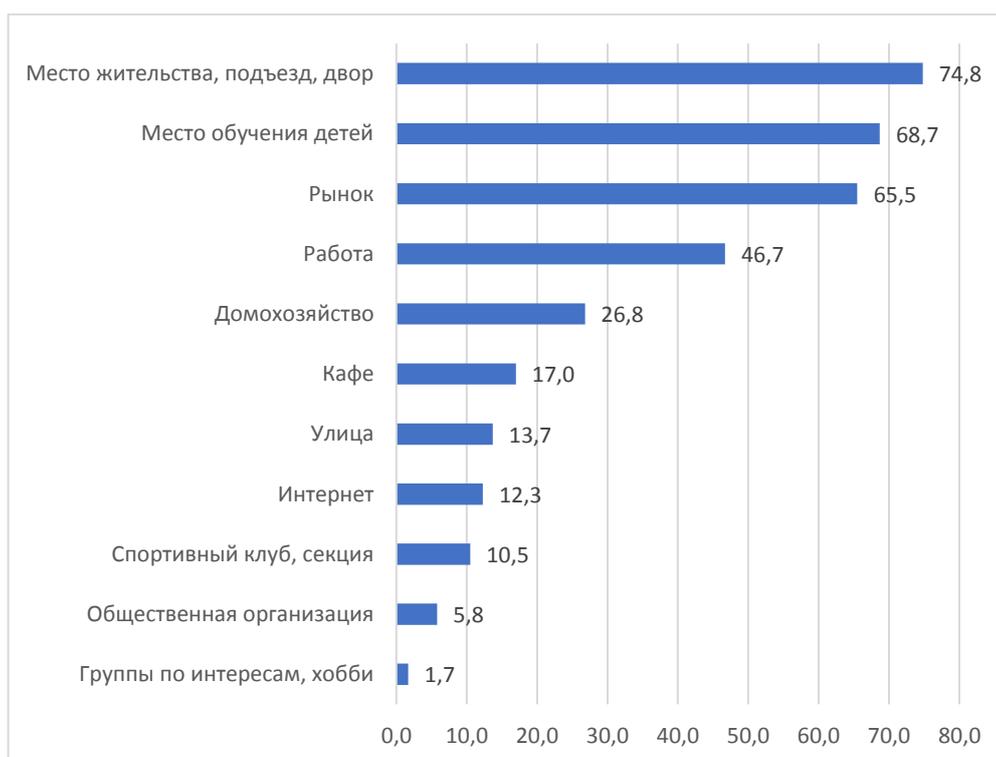

Рисунок 1 – Места общения мигрантов с местным населением, %
Figure 1– Places where migrants communicate with the local population, %

Важным моментом для исследования функции института спорта в системе социальной интеграции мигрантов России является то, какие спортивные соревнования посещают приезжие на принимающей территории. Результаты анкетирования показали, что для мигрантов, как, вероятно, и для местных, предпочтительны для посещения с целью просмотра массовые зрелищные мероприятия, среди которых наиболее распространенными являются соревнования по футболу

(31,8 %), фигурному катанию (26,3 %), единоборствам (24,5 %), хоккею (20,8 %), гимнастике (17,3 %).

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что мигранты в целом склонны посещать зрелищные массовые физкультурно-спортивные мероприятия. Но они делают это в качестве зрителей, а не принимая непосредственного участия в состязаниях. Данный факт также подтверждает намерения мигрантов, связанные со склонностью к пассивным способам проведения досуга.

В ходе предпринимаемого социологического исследования было выявлено, каков уровень спортивных соревнований, которые очно посещают или дистанционно просматривают мигранты Белгородской области. Согласно результатам анкетирования наиболее популярными являются международные и общероссийские мероприятия. Тем не менее в круг интересов мигрантов больше входят те состязания, в которых задействованы участники из страны исхода мигрантов (их родины), – 15,8 %, чем региональные или местные физкультурно-спортивные мероприятия – 8,7 %.

Такие проявления могут подтверждать национальную идентичность мигрантов, а не соотнесение себя с местными жителями, поскольку мигранты вдвое чаще посещают соревнования с участием своих земляков, чем локальные состязания, в которых представители их родины в качестве спортсменов вообще не представлены.

4. Занятия мигрантов спортом как фактор развития функций института спорта в системе социальной интеграции мигрантов России

Мигранты Белгородской области занимаются различными видами спорта, разброс которых является достаточно широким. Наиболее часто упоминаются фитнес в физкультурно-спортивных группах или индивидуальные занятия в тренажерном зале (61,8 %). Далее по уменьшению количества выборов находятся: бег различной интенсивности на специально оборудованных стадионе или площадке, а также в парке (20,0 %), различные виды спортивных единоборств (14,5 %), футбол в спортивном клубе или на дворовой спортивной площадке (12,7 %), спортивная гимнастика (10,9 %).

Менее 10 процентов у опрошенных набрали следующие виды спорта: тяжелая атлетика в спортзале (9,1 %), велоспорт или велосипедные прогулки в лесопарковых зонах (также 9,1 %), йога, практикуемая в группах при спортивных центрах или индивидуально в домашних условиях (7,3 %), плавание в бассейне или сезонно в открытых водоемах

(5,5 %), баскетбол или волейбол в спортклубе или в инициативно организованных командах на оборудованных дворовых спортивных площадках (3,6 %).

Вероятно, предпочтения при выборе групповых или индивидуальных видов спорта также связаны с целым комплексом причин социокультурного характера, или финансовой и материальной обеспеченностью, или наличием свободного времени, или территориально-пространственной доступностью физкультурно-спортивной и физкультурно-оздоровительной инфраструктуры. Примерно то же самое можно сказать о том, почему мигранты (впрочем, как и местные российские жители) ориентируются на занятия в специализированных спортивных центрах, в инициативных дворовых группах или индивидуально в домашних условиях.

В целом можно предположить, что институт спорта имеет широкие возможности по реализации своей функции в системе социальной интеграции мигрантов, так как в спортивные мероприятия могут быть вовлечены мигранты с различными интересами и предпочтениями (от пилатеса до контактного боя [13]).

Специфика в выборе предпочтений может определяться самыми разными причинами. И здесь важным является то, занимались ли мигранты каким-либо видом спорта до миграции, имеют ли они время, возможности и желание для продолжения спортивной деятельности в стране приема. В некоторых случаях на предпочтения при выборе вида спорта оказывают влияние социокультурные основания (например, ассоциация с физической силой, быстротой реакции, мужественностью – тогда приоритет отдается однозначно единоборствам или тяжелой атлетике).

Обратимся к изучению мотивов, по которым мигранты Белгородской области занимаются спортом или физической культурой. Так, вполне ожидаемо, что большинство мигрантов выбрали спорт как образ жизни для поддержания хорошего состояния своего здоровья. Кроме того, более трети опрошенных занимаются спортом для того, чтобы иметь высокую работоспособность.

Около трети респондентов испытывают приятные ощущения от занятий спортом и получают психологическое удовлетворение. То есть, помимо основного функционального потенциала института спорта (поддержание хорошей физической формы), он может способствовать удовлетворению важных социально-эмоциональных потребностей самих мигрантов [11].

Тем не менее 21,8 % опрошенных обозначают такой мотив, как общение, который является максимально важным для достижения социальной интеграции мигрантов. Меньше выборов, чем мотив общения, набрал лишь вариант, характеризующийся тем, что спортивная активность приносит личное эмоциональное удовольствие (14,5 %).

Остальные мотивы мигрантов для занятия физической культурной и спортом имеют более важное значение. Так, согласно результатам анкетирования на первом месте среди мотивов по приоритету находится забота о физическом состоянии собственного здоровья, поддержании хорошего субъективного самочувствия (58,2 %).

На втором месте расположился вполне объективный мотив сохранения собственной работоспособности для продолжения профессионально-трудовой деятельности (36,4 %). Далее одинаковыми по значимости для мигрантов явились мотивы поддержания приемлемой физической формы, фигуры, внешнего вида (32,7 %) и удовлетворение от выполненной посильной физической телесной нагрузки (также 32,7 %).

На последнем месте оказался мотив снятия психоэмоционального напряжения, эмоциональной разрядки. Хотя и он, судя по результатам анкетирования, является очень значимым, поскольку выделен почти третьей частью всех опрошенных респондентов (29,1 %).

Здесь видно, что у мигрантов зачастую существует не один, а несколько мотивов для занятия физической культурной и спортом. Это становится понятным и очевидным, поскольку соответствующий вопрос анкеты предоставлял респондентам выбор не одного единственного, а нескольких вариантов ответа (а также возможность добавления своего собственного мотива в соответствующей колонке).

Таким образом, в результате анализа материалов опроса мы приходим к основаниям для формулирования предварительного вывода о том, что роль института спорта в системе социальной интеграции мигрантов России реализуется на практике. Однако в результате проведения анкетирования выявлены препятствия, которые мешают мигрантам Белгородской области активно заниматься спортом. Данные препятствия можно считать объективными для мигрантов. Среди таких причин названы отсутствие времени, нехватка денежных средств для оплаты секций, спортивной одежды и инвентаря, слабое здоровье. При этом совершенно очевидно, что препятствия для занятия спортом имеют также и сугубо субъективный характер. Например, это отсутствие устойчивого собственного желания вести физически активный образ жизни или лень (рис. 2).

Рисунок 2 – Препятствия для занятия спортом у мигрантов, %
Figure 2 – Barriers of migrants to sports, %

Проведение корреляционного анализа данных позволило выявить зависимость между территорией исхода и физкультурно-спортивной активностью опрошенных мигрантов (при этом коэффициент корреляции составил 0,7), а именно физкультурно-спортивная активность у мигрантов из Беларуси гораздо выше, чем у мигрантов с Украины и из Молдовы, особенно из стран Закавказья и Средней Азии.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На ситуацию в регионе, принимающем мигрантов, оказывает влияние не только поведение самих приезжих, но и сформировавшаяся мигрантофобия местного населения. А наличие данного явления при отсутствии комплексного регулирования миграционных процессов влечет за собой повышение уровня социальной напряженности [1] и другие негативные последствия.

Речь идет о формировании в регионе новой управленческой культуры [9], которая может способствовать практической реализации роли института спорта в системе социальной интеграции мигрантов России. Причем в данную практическую деятельность могут быть включены не только государственные, муниципальные и частные спортивные организации, но и общественные, оказывающие населению физкультурно-оздоровительные [2] или просветительские и образовательно-воспитательные [5] услуги.

При планировании и организации состязаний по разным командным видам спорта видится целесообразным формировать смешанные команды, состоящие из представителей разных этнических групп, включающих как местных жителей, так и мигрантов. Это будет способствовать снижению этнической остроты соревнований как среди игроков, так и в среде болельщиков. По индивидуальным видам спорта следует учитывать, что социальной интеграции будут способствовать совместные тренировки мигрантов и представителей принимающего сообщества.

Практическая работа должна быть направлена на то, чтобы мотивировать мигрантов к тому, чтобы они обращались в спортивные клубы, расположенные на территории принимающего региона. Такое включение в спортивную и физкультурную деятельность будет способствовать повышению их уверенности в себе и успешной интеграции в местное сообщество.

Местные органы власти могут включиться в интеграционный процесс, оказывая организационную и информационную помощь мигрантам и спортивным центрам и клубам. Так, руководители и сотрудники органов местного самоуправления могут обратить внимание на обеспечение местных физкультурно-спортивных и физкультурно-оздоровительных организаций, а также спортивных ассоциаций теми ресурсами, которые им необходимы для включения в интеграционную работу. Это будет способствовать тому, что местные спортивные центры будут предоставлять специальные услуги мигрантам, которые не имеют хорошей спортивной подготовки. Работа должна быть направлена на то, чтобы расширять местные социальные сети за счет развития совместной спортивной деятельности местных жителей и мигрантов.

Потенциал данного социального института остается неиспользованным, хотя физкультурно-спортивные организации и группы вполне могли бы быть включены в единую систему, выполняя важную роль долгосрочного мягкого и результативного воздействия на интеграционный процесс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования выявлены реальные физкультурно-спортивные практики мигрантов и осуществлено научное доказательство целесообразности рассмотрения института спорта как регулятора в системе социальной интеграции мигрантов России. Выявлено,

что роль института спорта в системе социальной интеграции мигрантов России в малой степени реализуется на практике.

Тем не менее в ходе исследования обнаружены следующие компоненты функции института спорта в системе социальной интеграции мигрантов в России, имеющие некоторые специфические характеристики: 1) рекреационный компонент (включение в совместную досуговую деятельность); 2) социально-психологический компонент (психоэмоциональная разгрузка, снятие психологического напряжения и стресса); 3) объединяющий компонент (сближение с членами разнонациональной физкультурой группы и спортивной команды или с объединениями болельщиков); 4) оздоровительный компонент (забота о состоянии здоровья и самочувствии, о восстановлении ресурсов для трудовой деятельности); 5) эстетический компонент (сохранение визуально привлекательной физической формы).

Проведенное исследование, в первую очередь анализ результатов анкетирования, дает основание для формулирования вывода о том, что у мигрантов преобладают пассивные (сон, просмотр видео рекреационного содержания, прослушивание приятной музыки), а не активные способы проведения свободного от работы времени (встречи с друзьями, близкими и знакомыми людьми, занятие спортом, посещение массовых мероприятий развлекательного характера). При этом занятие спортом находится на последних позициях среди остальных способов проведения досуга; мигранты примерно в три раза меньше занимаются спортом, чем местные российские жители.

В современных российских условиях целесообразным видится включение института спорта в единую межинституциональную систему, выполняющую роль долгосрочного мягкого и результативного воздействия на социальную интеграцию мигрантов. Причем в данную деятельность могут быть включены не только государственные, муниципальные и частные, но и общественные спортивные и физкультурно-оздоровительные организации.

Библиография / References:

1. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Влияние экономической и политической ситуации в регионе на уровень социальной напряженности // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 196–209.

2. Волкова О.А. Деятельность некоммерческих организаций, оказывающих медико-социальную помощь мигрантам в условиях COVID-19

// Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – Т. 30. – № 4. – С. 537–542. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-4-537-542>.

3. Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения: 2018. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Factors2018_2812/index.html.

4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – Москва: АСТ; Хранитель, 2006. – 873 с.

5. Мозговая Е.И., Водолазова Ж.М., Горский А.А., Волкова О.А. Здоровый образ жизни населения в условиях пандемии: экспертные мнения исследователей и представителей некоммерческих организаций // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – Т. 29. – № S1. – С. 763–767. DOI: <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s1-763-767>.

6. Осипов Г.В. Дисфункция // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – Москва: Издательская группа НОРМА–ИНФРА М, 1998. – С. 128.

7. Паначев В.Д. Спорт в системе физической культуры общества: институциональный подход: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. – Пермь, 2008. – 44 с.

8. Пригожин А.И. Регулирование // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. В. Осипова. – Москва: Издательская группа НОРМА–ИНФРА М, 1998. – С. 441.

9. Проказина Н.В. Управление в условиях неопределенности: новые подходы к развитию управленческой культуры // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17. – № 5. – С. 80–97.

10. Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. – 2018. – № 1 (405). – С. 105–111.

11. Favell A. Immigration, integration and citizenship: elements of a new political demography // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2022. – Vol. 48. – Iss. 1. – P. 3-32.

12. Spaaij R., Luguetti C. & Ugolotti N. Forced migration and sport: an introduction // Sport in Society. 2022. 25:3, 405-417. DOI: 10.1080/17430437.2022.2017616.

13. Ugolotti N. Music-making and forced migrants' affective practices of diasporic belonging // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2022. – 48. № 1. – С. 92-109. DOI: 10.1080/1369183X.2020.1790344.

14. Meyer, J., Rowan, B. (1977). Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony. *American Journal of Sociology*, 83, 340-363.

15. DiMaggio, P.J. and Powell, W.W. (1991) *New Institutionalism in Organizational Analysis*. University of Chicago Press, Chicago.

1. Alekseenok, A., Kaira Ju. (2021) Vlijanie jekonomicheskoy i politicheskoy situacii v regione na uroven' social'noj naprjazhennosti [The impact of the economic and political situation in the region on the level of social tension] // *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. – Vol. 16. – № 2. – P. 196-209. (In Russ.)

2. Volkova, O. (2022) Dejatel'nost' nekommercheskih organizacij, okazyvajushhih mediko-social'nuju pomoshh' migrantam v uslovijah COVID-19 [Activities of non-profit organizations providing medical and social assistance to migrants in the conditions of COVID-19] // *Problemy social'noj gigieny, zdravooхранeniya i istorii mediciny* [Problems of social hygiene, health care and the history of medicine]. – Vol. 30. – № 4. – P. 537-542. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-4-537-542>. (In Russ.)

3. Vyborochnoe nabljudenie povedencheskih faktorov, vlijajushhih na sostojanie zdorov'ja naselenija: 2018. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj stati-stiki Rossijskoj Federacii [Selective observation of behavioral factors affecting the health of the population: 2018. Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Factors2018_2812/index.html. (In Russ.)

4. Merton, R. (2006) *Social'naja teorija i social'naja struktura* [Social theory and social structure]. – Moskva: ACT; Hranitel'. – 873 p. (In Russ.)

5. Mozgovaja, E., Vodolazova, Zh., Gorskij, A., Volkova, O. (2021) Zdorovyj obraz zhizni naselenija v uslovijah pandemii: jekspertnye mnenija issledovatelej i predstavitelej nekommercheskih organizacij [Healthy lifestyle of the population in a pandemic: expert opinions of researchers and representatives of non-profit organizations] // *Problemy social'noj gigieny, zdravooхранeniya i istorii mediciny* [Problems of social hygiene, health care and the history of medicine]. – Vol. 29. – № S1. – P. 763-767. DOI: <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s1-763-767>. (In Russ.)

6. Osipov, G. (1998) *Disfunkcija* [Dysfunction] // *Rossijskaja sociologicheskaja jenciklopedija / Pod obshh. red. G.V. Osipova*. – Moskva: Izdatel'skaja gruppa NORMA–INFRA M. – P. 128. (In Russ.)

7. Panachev, V. (2008) Sport v sisteme fizicheskoj kul'tury obshhestva: institucional'nyj podhod [Sport in the system of physical culture of society: institutional approach]: avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk: 22.00.04. – Perm'. – 44 p. (In Russ.)
8. Prigozhin, A. (1998) Regulirovanie [Regulation] // Rossijskaja sociologicheskaja jenciklopedija / Pod obshh. red. G.V. Osipova. – Moskva: Izdatel'skaja grupa NORMA–INFRA M, 1998. – P. 441. (In Russ.)
9. Prokazina, N.V. (2022) Upravlenie v uslovijah neopredelennosti: novye podhody k razvitiju upravlencheskoj kul'tury [Management in conditions of uncertainty: new approaches to the development of managerial culture] // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. – Vol. 17. – № 5. – P. 80-97. (In Russ.)
10. Rjazancev, S.V. (2018) Integracija migrantov v kontekste vneshnej migracionnoj politiki Rossii [Integration of migrants in the context of Russia's Foreign Migration Policy] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. – № 1 (405). – P. 105-111. (In Russ.)